

**Фрагментирование в русском и грузинском языках: аргумент в пользу
РФ-передвижения в эллиптических конструкциях¹**

Эта работа посвящена фрагментированию в русском и грузинском языках. Мы продемонстрируем, что данные этих языков предоставляют новый аргумент в пользу анализа, предлагаемого в работе Weir 2014, согласно которому подобные конструкции образуются с помощью эллипсиса клаузы и РФ-передвижения сохраняемого слова.

Фрагмент — это любое завершённое высказывание, по размеру меньшее, чем полная клауза.

(1) A: Who killed Mr. Smith? B: **The gardener.**

Согласно работе Merchant 2004, фрагментные ответы образуются с помощью двух механизмов — фокусного передвижения сохраняемой составляющей в Spec,FP, располагающегося на левой периферии клаузы, и последующего эллипсиса составляющей TP. Подобная гипотеза основывается на том, что фрагменты подчиняются ограничениям на передвижение и демонстрируют эффекты связности с полной формой предложения.

Хотя теория Дж. Мерчанта верно предсказывает некоторые свойства фрагментов, она сталкивается с определёнными проблемами при попытке применения к материалам других языков. В частности, если фрагменты действительно образуются с помощью фокусного передвижения, то мы могли бы предположить следующее — если в некотором языке отсутствует подобный тип передвижения, то фрагментирование в нем должно быть невозможным. Подобная корреляция, однако, не наблюдается в русском и грузинском языках.

Существование фокусного передвижения ставилось под сомнение несколькими исследователями как в русском языке (см. Bailyn 1995, Neeleman, Titov 2009 среди прочих), так и в грузинском (Polinsky 2016, Borise, Polinsky 2017). В то же время в обоих языках возможно образование фрагментов:

(2) a. A: vin čuk'nis bavšv-s kamp'et-s?	B: giorgi
who.NOM present.PRS child-DAT candy-DAT	Giorgi.NOM
<i>Кто продает конфету ребенку?</i>	<i>Гиорги.</i>
b. A: Кто продал ребенку конфету?	B: Гриша.

Кроме того, как русские, так и грузинские фрагменты также демонстрируют ряд свойств (совпадение по падежу, подчинение принципам Теории Связывания, зависание предлогов и т.д.), которые доказывают, что такие конструкции действительно образуются с помощью эллипсиса и передвижения составляющей.

Возникает вопрос о том, каким способом возникают фрагменты, если в языке не существует фокусного передвижения, необходимого для этого.

Мы предполагаем, что данные русского и грузинского не противоречат гипотезе о том, что фрагментирование является одним из подвидов эллипсиса клаузы, если

¹ Работа выполнена при поддержке проекта РНФ 18-18-00462
«Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина.

принять альтернативный анализ, предложенный в работе Weir 2014. Э. Вейр подобно Дж. Мерчанту считает, что фрагменты образуются с помощью эллипсиса, однако выдвигает альтернативную гипотезу о виде передвижения, задействованного при образовании этих конструкций. Исследователь защищает предположение о том, что фрагмент остается *in situ* на уровне LF, но претерпевает передвижение на уровне PF, мотивированное необходимостью сохранить передвинуть фокусно выделенную фразу фонологически выраженной. Такое передвижение является «исключительным» по своему характеру, поскольку происходит только в эллиптических контекстах.

Тот факт, что передвижение происходит на уровне PF, а не LF, способен также объяснить, почему в исследуемых языках фрагменты могут нарушать островные ограничения. Рассмотрим это на примерах (3)–(4). В обоих случаях коррелятами фрагментов являются составляющие, находящиеся внутри острова сложной ИГ (выделены полужирным). Если мы предполагаем, что внутренняя структура фраз В идентична структуре фраз А, то составляющая, образующая фрагмент, также изначально находилась внутри острова сложной ИГ. Тогда допустимость ее употребления в качестве фрагмента указывает на то, что вынос составляющей из островной конструкции действительно допустим.

- (3) A: givi sxovrobs saxl=ši, sadac **cereteli** sxovrobda.
 Гиви.NOM жить.PRS.3SG дом=в где Церетели жить.IPFV.3SG
 Гиви живет в доме, в котором жил Церетели.
 B: ara nonešvili
 нет Нонешвили
 Нет, Нонешвили.

- (4) A: Гриша живет в доме, где жил **Лермонтов**.
 B: Нет, Пушкин.

Таким образом, данные рассматриваемых языков демонстрируют, что подход Э. Вейра дает более верные предсказания о фрагментировании в разноструктурных языках. Подобный результат также дает нам основание задуматься о применимости схожего анализа и к другим видам эллипсиса клаузы, например, слусингу и стриппингу.

Литература

- Bailyn J. F. 1995. *A Configurational Approach to Russian “Free” Word Order*. Doctoral Dissertation. Cornell University.
 Borise L., Polinsky M. 2017. *Focus without movement: Syntax-prosody interface in Georgian*. Talk given at NELS 48, October 27–29, 2017.
 Merchant J. 2004. Fragments and ellipsis. *Linguistics and Philosophy* 27. 661–738.
 Neeleman A., Titov E. 2009. Focus, contrast, and stress in Russian. *Linguistic Inquiry* 40(3). 514–524.
 Polinsky M. 2016. *Some observations on informational structure in Georgian (Nekotoryje nabludenia nad aktualnym chleneniyem predlozheniya v gruzinskom yazyke)*. Talk given at the Valency and Valency Change in the Caucasus, November 28–30, 2016. HSE, Moscow.
 Weir A. 2014. *Fragments and clausal ellipsis*. Doctoral dissertation. University of Massachusetts Amherst.